

Поскольку группа Фу Сяоси и Инь Цзяояна отправилась первой, Шэнь Е и Чу Цзянью волей-неволей пришлось брать отдельную лодку, чтобы выйти в море.

Пока они безуспешно пытались подобраться к большому кораблю, то, подняв глаза, увидели, что Фу Сяоси и Инь Цзяоян уже всю обживают палубу.

Только Чу Цзянь собрался крикнуть, чтобы те подошли поближе и забрали их, как судно внезапно взревело мотором и двинулось в открытое море, быстро отдаляясь.

Чу Цзянь потрясённо уставился им вслед.

— Они что, серьёзно? — взвился он. — Вот так просто нас бросили?!

Шэнь Е тоже помрачнел, на его лице заиграли желваки.

— Режиссёр! Это вообще как понимать?! — Чу Цзянь, едва удерживая равновесие на плоту, в ярости обернулся к берегу и закричал во всю глотку.

Он ведь притащился на это шоу только ради того, чтобы сблизиться с Инь Цзяояном. А теперь его мало того что бесцеремонно кинули, так ещё и оставили наедине с Шэнь Е. С чёртовым соперником! Какое тут, к чёрту, сближение?!

Шэнь Е злился не меньше. Перспектива торчать в одной лодке с Чу Цзянем вызывала у него глухое отвращение. Не будь здесь Цзяояна, он бы на этого напыщенного индюка даже не взглянул.

Из лодки сопровождения, следовавшей за ними, послышался бесстрастный голос оператора:

— Поскольку Фу Сяоси и Инь Цзяоян приняли решение отчалить раньше, вам придётся самостоятельно подняться на борт второго судна, чтобы догнать их и воссоединиться.

Намёк был предельно ясен: опустите руки сейчас — задание будет провалено, а желанной встречи с теми двоими вам не видать как своих ушей.

И у Чу Цзяня, и у Шэнь Е на лицах отразилось крайнее недовольство, но деваться было некуда.

Смирившись с неизбежным, они потащились дальше к своему судну.

К тому моменту, когда несчастные страдальцы наконец вскарабкались на палубу, Фу Сяоси и Инь Цзяоян уже прибыли к месту будущей рыбалки.

Фу Сяоси окинул взглядом бескрайнюю водную гладь. Вокруг не было ни души — редкие силуэты чужих судов едва виднелись на самом горизонте.

— Ну и где мы? Уверен, что тут вообще водится хоть какая-то рыба? — Фу Сяоси перегнулся через борт, пытаясь разглядеть что-то в тёмной глубине.

Инь Цзяоян проигнорировал вопрос. Достав заранее подготовленные снасти, он молча протянул один комплект напарнику.

— Попробуем — узнаем, — коротко бросил он.

Фу Сяоси с сомнением покрутил в руках спиннинг.

— Ты-то хоть умеешь этим пользоваться? Сразу предупреждаю: я в этом деле полный ноль.

Единственное, что он умел делать с рыбой — это есть её.

Инь Цзяоян окинул его мимолётным взглядом, несколько не удивлённый таким признанием.

— На тебя никто и не надеялся, — фыркнул он.

«Это он на что сейчас намекнул? Кого он тут недооценивает?»

Одарив напарника выразительным взглядом, призывающим поразмыслить на досуге, Инь Цзяоян подошёл к борту. Он ловко насадил наживку и точным, выверенным движением забросил леску в море.

Устроившись на складном стуле неподалёку, он приготовился к долгому и терпеливому ожиданию.

Пару минут Фу Сяоси просто молча наблюдал за ним. Стало нестерпимо скучно. Повертев в руках собственную удочку, он вздохнул, неуклюже насадил наживку, как это только что делал Инь Цзяоян, и кое-как швырнул крючок в воду.

Теперь они сидели рядышком на палубе, закрепив удилища на специальных держателях у борта.

Время шло, но леска застыла без малейшего движения. Ни одной поклёвки. Фу Сяоси прикрыл ладонью глаза от палящего солнца — небесное светило жарило немилосердно.

— И долго мы тут просидим, если клёва не будет? — заворчал Фу Сяоси. — Жара просто

невыносимая, я сейчас живьём сгорю.

Ему казалось, что с него уже слезает кожа. И ведь парадокс: морской бриз приятно охлаждал тело, но стоило подставить лицо прямым лучам, как кожу начинало нестерпимо щипать.

«Похоже, эта дешёвка оказалась обычной пустышкой. Ну надо же было так сэкономить!»

Инь Цзяоян скользнул взглядом по его лицу. Заметив, что щёки парня угрожающе пунцовеют, он недовольно нахмурился.

— Ты что, про крем от загара вообще не слышал?

— Почему это? Мазался, — буркнул Фу Сяоси. — Только толку от него никакого.

Он понятия не имел, откуда в его вещах взялся этот тюбик с каким-то дешёвым ноунеймом. Скорее всего, прежний владелец тела купил его на распродаже — бедняге явно было не до люксовой косметики.

Лицо горело всё сильнее.

Инь Цзяоян нахмурился ещё сильнее. Смерив Фу Сяоси долгим, оценивающим взглядом, он молча стянул с себя лёгкую ветровку и швырнул парню прямо в руки.

— Эй! Ты чего творишь? — возмутился Фу Сяоси, запутавшись в рукавах.

— На голову накинь, — коротко бросил Инь Цзяоян, даже не повернувшись.

Фу Сяоси на секунду завис, соображая, что к чему. Решил проявить заботу?

— Да ладно тебе, не сахарный, не растаю, — проворчал он, пытаясь вернуть ветровку хозяину.

Но тот даже головы не повернул в его сторону:

— Сахарный или нет, а если лицо обгорит до волдырей — ко мне выть не прибегай.

— Сам ты завять готов! — огрызнулся Фу Сяоси.

«Да он просто невыносим! Теперь понятно, почему прежний владелец этого тела вечно с ним цапался. Вот же язва!»

Если уж решил проявить заботу, так делай это нормально, без дежурных гадостей!

В сердцах Фу Сяоси всё-таки натянул ветровку на голову, спрятавшись под ней от палящих лучей, как в домике.

«В конце концов, он сам её швырнул, я не выпрашивал! Обгорит до костей — его проблемы, так ему и надо!»

Избавившись от угрызений совести, он уютно устроился на стуле под импровизированным навесом. Тепло разнесло его, и глаза начали слипаться. Рыбы под водой, похоже, тоже устроили себе тихий час — леска висела неподвижно, не обещая никакого улова.

На этой лодке воцарилась сонная, ленивая тишина. Наблюдать за спящими рыбаками зрителям быстро наскучило, и внимание аудитории плавно переключилось на другие команды.

Чу И и Сян Синь тем временем неторопливо прогуливались по деревенским улочкам, высматривая местных жителей, которым могла понадобиться помощь. Впрочем, спешки в их движениях не наблюдалось — со стороны это свидание походило скорее на неспешный туристический променад, нежели на выполнение игрового квеста.

Уже несколько раз мимо них буквально под нос проходили крестьяне, согнувшиеся под тяжестью мотыг и лопат. Девушки вежливо кивали им, обменивались дежурными улыбками и преспокойно шагали дальше.

В чате трансляции у фанатов уже сдавали нервы.

[Зритель 1: Тот мужик, что мимо прошёл, это же сто процентов был квестовый персонаж?]

[Зритель 2: Да точно он! Мы его уже второй раз видим в кадре, это не может быть случайностью.]

[Зритель 3: Обалдеть! Девчонки издеваются над нами? Как можно игнорировать настолько жирные намёки?]

[Зритель 4: Ха-ха-ха! Да они, похоже, вообще не собираются проходить эти ваши квесты.]

И зрители не ошибались. Девушки действительно не горели желанием надрываться ради победы — они пришли на проект исключительно ради пиара и приятного времяпрепровождения.

Однако бесконечно филонить в кадре им бы никто не позволил: грозный взгляд режиссёра за камерой так и читал нотации. Поэтому, когда несчастный «местный житель» в четвёртый раз уныло поплёлся им навстречу, Сян Синь наконец сжалилась и окликнула его:

— Уважаемый, не уделите минутку? Мы хотели кое-что спросить.

— О чём речь, красавица? Спрашивай! В наших краях нет ничего такого, чего бы я не знал! — тут же воодушевился тот.

У Сян Синь дёрнулся уголок губ. Ей нестерпимо захотелось посоветовать «дяденьке» не переигрывать так откровенно — его актёрский талант явно оставлял желать лучшего.

— Кхм... Мы с сестрой ищем подработку, — вежливо пояснила она. — Не подскажете, может, кому-то в деревне нужны рабочие руки? Мы готовы помочь.

— Помощь?! Да вы прямо по адресу обратились! — Мужчина с такой силой хлопнул себя по бедру, словно сорвал джекпот.

Стоявшая чуть позади Чу И поспешно прикрыла рот ладошкой, чтобы не прыснуть со смеху прямо в кадре.

— Ищете, значит, дело по душе? Мне как раз позарез нужны помощники! Ну что, пойдёмте со мной?

Не будь вокруг кучи камер и съёмочной группы, Сян Синь всерьёз заподозрила бы в этом подозрительном типе торговца людьми. Уж больно легко он шёл на контакт.

— И что же нужно делать? — с лёгким сомнением поинтересовалась Сян Синь.

— Да пустяки! Надо просто перекопать пару грядок у меня на участке.

— Вспахать землю?.. — растерянно переспросила Сян Синь.

Они с Чу И переглянулись. Сельскохозяйственные работы определённо были той сферой жизни, с которой ни одна из них никогда прежде не соприкасалась.

<http://bllate.org/book/19819/1995906>